

Остальная часть поездки прошла спокойно, дом встретил привычной тишиной, всё-таки время было ещё ранее и Джесси была в школе. Мне же дали неделю на реабилитацию под пристальным взглядом врача, который на момент выдачи справки не отрывал от меня взгляда, буквально сканируя меня с ног до головы. И тут его подозрения вполне оправданы, никакой нормальный человек не сможет полностью восстановиться за сутки. Если бы не эта ситуация, то срок восстановления и моего пребывания в больнице увеличился бы до недели, а после неделю на отлежаться.

Я, в целом, всем доволен, кроме одного единственного факта. Прошла уже больше половины недели с момента получения способностей, а к их понимаю я не приблизился ни на шаг. Я до сих пор не знаю, как правильно себя контролировать, что могу, кроме ускорения времени и повысившейся силы. И эта ситуация с лавочками. Это ведь тоже не просто так. Одну сломанную лавочку я ещё мог списать на совпадение, но когда начала прогинаться вторая — ну, тут уже точно не воля случая.

Мама дала напутствие и уехала на работу, всё-таки, как упоминал, время едва близилось к двенадцати. Обязанности никто не отменял. Первым же действием сходил в душ и нарядившись в спортивки, пошёл на задний двор, заранее взяв весы. Небольшие, но выдерживали до трёхсот килограмм и я ни капли не удивился, когда зашёл во внутренний мир, активировал появившийся второй силуэт и весы сразу показали ошибку.

— Значит, вес больше трёхсот килограмм, — потирал подбородок, пока рыскал взглядом по двору, пытаюсь найти что-нибудь металлическое.

И, видимо, судьба уже отыгралась и решила расщедриться, показав торчащую балку. Она была здоровой и порыскав в интернете, увидел формулы вычисления максимального веса и рубанув с плеча, поставил предел прочности в полторы тонны. Положил балку на весы, сорок килограмм. В руке лежала как пушинка и странно то, что совершенно не скользила, не смотря на не очень надёжный сцеп с рукой. Да я держал её одними пальцами, и она даже не пыталась упасть на пол.

Возможно дело в нереальной силе, но только от неё должны были остаться вмятины, а тут чисто, словно и не трогал вовсе. Заглянув в гараж, нашёл несколько пробитых груш и положил их на задний дворик, заранее заклеив дыры и сыпав весь песок в две груши. На них же уместил балку, на которую встал и та спокойно меня держала. Правда груши начали продавливаться, но это всё равно значит, что вещь я явно меньше полутора тонн. Думаю, с такими маленькими, по сравнению с весом, ступнями, я бы оставлял следы в бетоне, пока шёл. А раз этого нет, значит и вес не такой большой.

Опять рубанув с плеча, накинул к измерениям весов сотню килограмм и остановился на четырехстах. Замеры были закончены, но тут появилась проблема. Раньше ведь вес не изменялся. Я спокойно спал на кровати, она не развалилась, если сейчас лягу, то на полу окажусь через секунду. Это значит что? Значит что-то изменилось. Я отключил второй силуэт, который опять стал странно ближе к основному и теперь это было явно заметно.

Если раньше их разделял, ну, пусть будет сантиметров тридцать, то сейчас сто процентов меньше двадцати. В голове что-то щелкнуло. Подошёл к балке и без проблем поднял её двумя пальцами.

— Значит тот силуэт слился с первым, оставив мне способности, — от сердца отлегло, когда я понял, что не потерял первую суперсилу. — Значит и этот сольётся? Но если от первого давалась сила, то от этого... вес?

От этой мысли стало как-то не по себе. Ни одна машина, кроме каких-нибудь грузовиков меня просто не увезёт, если у меня останется вес под четыреста килограмм.

— Такое мне не особо нравится...

Стоп. Вес. Красная дымка, когда я коснулся металла. Если я прав, то...

Я пулей метнулся в гараж и наклонился, прислонив ладонь к колесу, пытаюсь найти какие-либо несостыковки во внутреннем мире. Уже через минуту руку закололо, словно ту прокалывают сотни мелких иголок, но ещё через пару минут это ощущение пропало. Глаза открылись, я обратил внимание на никак не поменявшуюся руку. Во внутреннем мире тоже не появился новый силуэт.

— Эксперимент можно считать проваленным? — поднялся на ноги. — Нет, возможно моя идея таки правильная, но у этой способности есть... что-то вроде перезарядки? Ладно, раз этот тест завалили, можно сделать то, что я так долго откладывал.

По памяти, аки заблудившийся котёнок, побежал на выход из района. Путь мой вел меня на свалку. А если быть точным, то на автомобильную свалку. Там есть куча разного металлолома, да и камеры не везде стоят, да и охрана работает на отвали, да и вообще лучшее место для проверки. Главное не попасться на одну из малочисленных камер и всё пройдёт как по маслу. Ну, я надеюсь...

*

*

*

— Профессор, вы что-то почувствовали? — спросил лысого мужчину парень в очках с красными линзами.

— Да, нашёл, даже двоих. Только второй ощущается странно, его сигнал слабее первого, но нутро твердит, что что-то не так. Такое я ощущал только у магнето с его шлемом, — шлем странной формы оказался на коленях директора школы мутантов, пока вторая его рука поглаживала подбородок.

— Нам вылетать за ними?

— Нет, подождём. Я не чувствовал от них страха, значит пока что с ними ничего не произошло. Когда придёт время, мы придём на помощь.

— Хорошо, я доверюсь вашим словам, профессор. Но если это новоявленные мутанты, то они не знают пределов своих сил и могут натворить дел, — решил всё-таки высказаться Саммерс.

— В твоих словах есть правда, я отправлю Шторм, пусть приглядит за новенькими. Я займу её роль учителя, — сказал Ксавьер, предугадывая слова уже открывшего рот Циклопа.

Тот кивнул и пошёл на выход, пока Чарльз, сильнейший телепат человечества, смотрел в сторону, в которой приглушённая энергия быстро куда-то продвигалась.

*

*

*

Поиск мусорки занял почти два часа. Она была ограждена трёхметровым железным забором, перепрыгнуть через который не составляло бы проблем, если бы не еле уловимый ушами слабенький гул. Железяка оказалась под напряжением.

— Смысл так охранять свалку?

Отбежав чуть подальше, посмотрел по сторонам в поисках людей и не найдя оных, разбежался и прыгнул, заранее натянув балаклаву на голову. Прыжок оказался даже лучше, чем я думал. Ноги оторвались от земли на добрые метров семь, оставив гудящее ограждение внизу. Встал вопрос приземления и так же быстро сел, когда моя тушка угодила прямо в кучу наваленного друг на друга хлама.

Однако звука почти не было из-за резко включённого замедления, за счёт которого мне даже не пришлось сильно напрягаться. Руки почти беззвучно зацепились за дверь какой-то машины. Быстро забравшись повыше, огляделся и увидел пару натыканных в разных углах камер. Давали обзор они, даст бог, на треть всей свалки.

Выбрал место, в котором обзора вообще не было, посмотрел на кучу сложенных один на один автомобилей.

— Если подниму эту штуку, то даже такие дерьмовые камеры это увидят, — подумав пару секунд и сказав себе, что как бы насрать, ведь этими самыми машинами я буду закрыт, а человека услышу за десяток метров, подошёл поближе.

По моим нескромным подсчётам, там было больше десятка утрамбованных машин. Весить такое чудо должно тонны полторы точно. Схватиться было не за что, но у нас есть силы, как в двадцати грузовиках, поэтому пальцами проделал себе дырки и поднял. Притом поднял так, что чуть эту штуку не выкинул. Она оказалась намного легче, чем я думал.

При желании, я мог держать её одной рукой не напрягаясь. Справившись с первым впечатлением, прислушался и не услышав шагов, принялся таскать кучу таких брусков. Итогом стало то, что у меня не хватало рук, чтобы поднять больше двух таких штук.

— Тьфу, лять, херовое место выбрал, — тихо поставил две сплюсненные штуковины. — И как теперь проверять?

В голове будто загорелась лампочка.

— Бляха, а там камер в дохрена раз больше, — мысль посетить стоянку дальнобоев изначально казалась хорошей, но подумав чуть-чуть, была отброшена. — Ладно, учитывая, как легко я их поднял, то пусть будет тон пять на руку. Около восьми на две. Буду довольствоваться этим.

С такими мыслями, рванул обратно — туда, откуда я и запрыгнул. Я сосредоточился на себе и выдал команду телу — выдать максимум в этот прыжок. Время без моего ведома замедлилось. Хруст сухой земли под ногами. Прыжок, разом перекрывший прошлые достижения. Забор оказался так низко надо мной, что казалось, небо стало ближе, чем земля.

Я чувствовал, что только набираю высоту. Чувствовал оковы на моих ногах. Чувствовал, что этот максимум никак не максимум. Произошло то же, что и с первой проверкой — пятьдесят процентов моши будто вынули из меня. Это жутко бесило, но быстро забылось перед представшей передо мной картиной.

Солнце ярко сияло, осветив каждую тень города, непреступные по своей высоте небоскребы стали вполне достижимой целью. Десятки тысяч мельтешащих людей, тысячи машин. Всё было будто на ладони. Именно в этот момент я понял одно:

Я хочу как можно чаще видеть этот вид.

<http://tl.rulate.ru/book/78836/2388884>